

Уроки войны в Украине для Польши.

Часть 2

10/2022 Яцек Бартощак

В феврале текущего года на востоке разразилась война. Россия напала на Украину. Завершился определенный этап в истории нашего региона и мировой истории. В течение многих лет мы говорили и писали в Strategy&Future о необходимости готовиться к новым временам, и целесообразности осуществления реформы польской армии. Эти новые времена наступили. Сегодня мы публикуем вторую часть об уроках войны для Польши и наших вооруженных сил.

1) Украинское руководство и вооруженные силы оказались устойчивыми. Военное командование продемонстрировало профессионализм, несмотря на первоначальные неудачи, нерешительность или внезапность, действуя зачастую с помощью военной хитрости оно переигрывало российскую сторону методом ведения боя. Оказалось, что украинцы способны опережать действия России и не допускать установления россиянами господства в воздухе, контроля над морскими коммуникациями, неминуемой блокады морских портов Украины и захвата таких ключевых центров, как Киев, Харьков и Одесса, оккупацию которых предусматривали российские планы.

Следует подчеркнуть, и в этом есть некий парадокс – фактор, который изначально кажется преимуществом, может оказаться настоящей проблемой при продуманном методе противодействия противнику. Пример - танки и топливо, которое танки сжигают в огромных количествах. Так происходит особенно в бою или в ситуации угрозы, когда танкисты стараются иметь двигатель постоянно включенным, чтобы было возможно перемещаться в любой момент и управлять боевыми системами танка. Это приводит к превышению норм расхода топлива, генерируя узкие места в логистике. Логистические пути становятся громоздкими и превращаются в мишень, которую будет очень легко атаковать даже для гораздо слабее вооруженного противника. Под Киевом в феврале-марте 2022 года выяснилось, что российская масса тяжелой техники, нерационально используемая на дальние расстояния без соответствующего логистического обеспечения, представляет собой проблему, поскольку, несмотря на теоретически большую ударную силу, ей необходимо топливо и ненарушенные коммуникационные линии с фронта в тыл.

Кроме того, танкисты и солдаты, которые их обслуживают, должны оставаться психологически убежденными в том, что снабжение не нарушено (им ведь нужно горючее, чтобы выжить на поле боя, особенно подвергаясь огневому воздействию противника, выходить из-под огня, перемещать башню, закрывать люки). В противном случае солдаты начинают «экономить», а это делает невозможным проведение запланированных операций и, как следствие, приводит к неконтролируемому размытию планов, а в конечном итоге может закончиться поражением.

Вышеупомянутая асимметрия, возникшая на подступах к Киеву, была использована украинской легкой пехотой, вооруженной современными противотанковыми ракетными комплексами, с использованием мобильной тактики, при отсутствии необходимости концентрации значительной численности войск для нанесения удара и, по сути, без повышенной потребности в собственном материально-техническом обеспечении в такого рода операциях легкой пехоты. Россияне сильно растянули свои коммуникационные линии и поставили себе слишком амбициозную политическую цель захватить Киев в короткие сроки («Шок и трепет»). У них не было достаточно сил и средств в тактических батальонных группах, чтобы напирать на Киев и при этом параллельно занимать и удерживать города и коммуникационные узлы. В то же время украинцы постоянно появлялись небольшими мобильными отрядами на флангах и в тылу россиян, скрытно приближаясь к не прикрытым должным образом колоннам. Эти колонны не были эффективно защищены, так как в передовых подразделениях россиянам не

хватало штатной пехоты для защиты от рейдов мобильных частей украинской армии. Кроме того, украинцы совершали ближние танковые рейды из обороняемых городов, тем самым еще больше нарушая логистику и командование противника, расчлняя силы россиян и, благодаря этому, доминируя в информационной сфере. Именно эти кадры уничтожения потерянных и выработавших свое топливо российских логистических частей прекрасно смотрелись в соцсетях, на Youtube, Facebook и в Telegram, привлекая внимание западных обществ, а со временем и политических элит, «принужденных» к этому эмоциональными рефлексиями и приходивших в восторг от того как мужественно защищаются (фактически более слабые, а потому вызывающие симпатию и тем более достойные восхищения) украинцы.

Дезорганизация российской логистики на киевском фронте в марте 2022 года привела в конце концов к критическому дисбалансу, когда изолированные от командования передовые российские подразделения, действовавшие без планомерного доступа к продовольствию и топливу, без прикрытия пехоты, были в результате потеряны и подверглись уничтожению. Критический дисбаланс привел к поражению российских войск, нанесенному более слабой в материальном и численном отношении украинской армией, несмотря на известные обеим сторонам потенциалы, вытекающие из опубликованного во всей мировой прессе соотношения военной техники.

Принцип войны в сущности прост, но не легок в реализации: что является силой, может быть и слабостью при эффективном способе противодействия со стороны противника и дисциплине его военного руководства. Большое количество танков кажется теоретически желательным, но при умелом воздействии на их логистику и поставки топлива это количество становится проблемой. В этом вся суть войны и гений командования, который состоит в том, чтобы быть в состоянии предвидеть асимметрию и применять адекватные средства воздействия для их правильного использования.

Кто не овладел этим искусством (так как это именно искусство, а не наука, поэтому оно и называется искусством войны), тот проигрывает, и о нем чаще всего никто не помнит. Война — это метод, а не математическая калькуляция потенциалов, количества и техники. После высадки в Нормандии союзники не пытались вести большие танковые сражения с превосходной немецкой бронетехникой и опытными немецкими танкистами (асимметрия в пользу Германии - качество танков и опыт), а авиацией уничтожали немецкую железнодорожную логистику для бронетанковых частей, тем самым лишив немцев горючего и боеприпасов. В случае боевого контакта, после первых, чаще всего неблагоприятных боестолкновений (в бою разница в качестве техники и опыте быстро дает о себе знать), они просто вызывали свою авиацию поддержки поля боя, и в этом сегменте они властвовали безраздельно. Американские штурмовики Thunderbolt уничтожали немецкие сухопутные войска всякий раз, когда позволяла погода. Союзники медленно но методично продвигались к сердцу рейха и делали это без больших потерь для себя. Они поступали именно так, вместо того, чтобы терять людей и технику в попытке симметричного сражения на поле боя тупым методом "танк на танк", а точнее "количество и качество танков на количество и качество танков противника", как хотели бы это видеть военные теоретики-энтузиасты и любители описывающих военные сражения периодических изданий, которые всегда выискивают новые «Курски» и «Прохоровки», эффектно смотрящиеся на телеэкране, в кино или на планшетах военных игр. В реальной войне таких симметричных столкновений по возможности избегают, а если они и случаются, то являются результатом ряда редко встречающихся обстоятельств.

Великие мыслители, такие как Сунь-Цзы, Вегетий (Vegetius) или гетман Ян Тарновский (Jan Tarnowski), писали о войне как о методе. Вегетий прекрасно описывает это в своих трудах времен Римской империи, указывая сначала на негативные асимметрии римского рекрута: более слабая физическая кондиция, чем у германцев, меньшее количество войск, чем у галлов и испанцев. И все же римляне побеждали методом, который в случае с легионами зависел прежде всего от дисциплины использования коллективной силы легиона, которой не хватало противникам Римской империи. Такие лидеры, как Мао Цзэдун (Mao Zedong), Во Нгуен Зяп (Võ Nguyên Giáp) или Стефан Чарнецкий (Stefan Czarniecki), согласились бы с таким подходом как сторонники асимметричных нерегулярных войн, называемых в польской военной традиции «рваными» войнами.

Герцог Веллингтон (Wellington) также ослабил Наполеона с помощью асимметричных периферийных кампаний, воспользовавшись географическими вызовами вновь созданной обширной континентальной Французской империи, как например, в Португалии, где он долго избегал лобового столкновения с «богом войны».

Поэтому война — это метод. Говорят об искусстве войны как о методе, и никогда не следует прекращать практику мышления о войне, потому что только тогда можно усовершенствовать искусство и обострить чувства, чтобы быть в состоянии адекватно ощущать изменения и реагировать на достаточное количество переменных, порождающих асимметрию, которой необходимо избегать или, когда она создает возможность для победы, всецело использовать благоприятную асимметрию.

2) Украина успешно использовала свое преимущество в информационной сфере, мобилизовав на нужды войны огромную часть общества, как непосредственно для армии, так и для участия в местном сопротивлении, а также для создания интегрированной сети агрегации информации. Последнее стало возможным благодаря специальным телефонным приложениям, которые позволили украинскому командованию собирать необходимые данные и ориентироваться в ситуации. Опора на децентрализованную, рассредоточенную систему управления способствовала опережению действий российских войск.

Самое главное — это информация, ее агрегирование и формулирование выводов, а значит, эффективная петля принятия решений и полученный благодаря ей оперативный темп. Обнаружение, распознавание, ориентация, приказ и удар должны быть объединены в систему, в которой такие подразделения, как танк или легкая пехота, являются лишь элементами контура петли принятия решений, эффекторами. Важен быстрый темп операций, точность и хорошая ориентация, а главное - высокий боевой дух солдата на войне. Украинцам это удалось; они «вошли в середину» российской петли принятия решений, упреждая российские действия либо в обороне, либо в нападении, как они продемонстрировали это в сентябре 2022 года.

3) Применение украинцами переносных противотанковых комплексов и зенитно-ракетных систем для борьбы с самолетами и беспилотниками эффективно останавливало действия россиян, часто передвигавшихся механизированными колоннами. Такая тактика повысила значение малозаметной и трудно обнаруживаемой легкой пехоты, которая была способна уничтожать механизированные войска противника. То же самое относилось к уничтожению российской авиации поддержки поля боя и вертолетов. Это уравнивало поединок на земле.

Рыхлая земля и дожди в Киевской области в период между зимой и весной 2022 года вынуждали «тяжелых» россиян двигаться по дорогам с твердым покрытием, что делало их передвижения предсказуемыми, а колонны техники - уничтожаемыми легкой пехотой. Танки при тактических боестолкновениях не могли съезжать в поля, то есть обходить противника с флангов и приближаться к нему, потому что зарывались гусеницами в болотистую землю. Это нивелировало их естественные преимущества (эффективный тактический маневр благодаря гусеницам, темп движения в боевом контакте и частота стрельбы по разным направлениям, изменяющимся за счет движения танка). Вязкая земля устранила эту асимметрию и дополнительно привела к доминированию украинцев, создав асимметрию в пользу украинской легкой пехоты благодаря предсказуемости поведения колонн российских войск, заблокированных на дорогах в канализированном движении, потому что дороги ведут только в ту или в другую сторону. Российская колесная техника тем более увязала в грязи и сырой почве Украины.

Влияние широкого применения и действие высокоточного оружия на организацию войск аналогично эффекту применения ядерного оружия - оно вызывает рассредоточение вместо реализации принципа концентрации для боя, действовавшего по крайней мере со времен наполеоновской эпохи. На таком поле боя, насыщенном высокоточным оружием, танк становится весьма рискованным оборудованием: чтобы переместить 120- или 125-мм орудие на несколько десятков километров, чтобы оно могло выстрелить несколько десятков раз, нужно столько усилий, запчастей, топлива и такие технические средства, которые пожирают массу логистических ресурсов, не говоря уже о стоимости производства этого танка, количестве бронематериала и т.д.

Это конечно не значит, что танк совсем изжил себя. Это означает лишь то, что метод его применения изменился. Он все еще необходим для занятия и удержания местности, но он должен скрываться в укреплениях и зданиях, как в пассивном положении, так и в движении, он должен быть оснащен датчиками как на земле так и в воздухе (тогда в качестве датчиков для него используются дроны и пехота) в целях заблаговременного обнаружения угрозы. Противостоять самолетам сложнее, но если у них на вооружении нет дальнобойных высокоточных боеприпасов, они осуществляют бомбометание с высоты и неточно, чтобы избежать зенитно-ракетных комплексов, которые могут их поразить, если они будут лететь слишком низко.

Происходит также революция в стоимости высокоточного оружия, особенно имеющего небольшую тактическую дальность, такого, которое используется рядовым солдатом. Электроника и боеголовки уже не такие дорогие, цена растет в основном за счет двигателя и дальности полета ракеты. Это означает, что на тактическом уровне высокоточное оружие и беспилотники будут применяться все чаще, если не сказать массово. Это меняет структуру тактического поля боя. Можно ожидать, что распространение технологии и ее дешевизна расширит непосредственное поле тактического боя до невообразимых сегодня 10-30 километров, ведь именно на такой дистанции пехотинец с управляемой ракетой сможет взаимодействовать с датчиком - будь это замаскированный боец сил специальных операций, который наведет ракету на цель, подсветит ее или предоставит координаты GPS, или с дроном, который будет отправлять информацию солдату. Революция ускорится, когда на поле боя будет внедрен искусственный интеллект и алгоритмы, которые будут поддерживать процессы принятия решений солдатами и их командирами.

В настоящее время решающим фактором является оперативный темп, т.е. движение в петле принятия решений, и именно алгоритмы, и искусственный интеллект, которые будут поддерживать людей, скачкообразно увеличат темп операций и качество принимаемых решений. Корпорация RAND в ходе недавно проведенной военной симуляции использовала систему «Шторм» — искусственный интеллект, поддерживающий процесс принятия решений для игроков, участвовавших в военной игре впервые, против которых выступили опытные эксперты, многократно участвовавшие в подобных играх. Искусственный интеллект позволил этим новичкам играть так хорошо, что они сыграли вничью с бывалыми ветеранами.

4) Сухопутные войска Украины действовали небольшими и рассредоточенными подразделениями, но с хорошей коммуникацией и надежными средствами связи, располагая высокой ситуационной осведомленностью. Это давало им преимущество перед «жесткой» и иерархически управляемой в медленной петле принятия решений российской армией.

Воля к победе и боевой дух оказались решающими. В этом контексте действия россиян следует оценивать очень низко, так как они характеризовались неэффективным командованием, жесткой управленческой культурой и отсутствием импровизации. На современном молниеносном поле боя это прямой путь к поражению. Подтвердилось, что россияне не имеют достаточного количества пехоты для завоевания городов, агломераций и даже поселков. В целом российская сторона очень слабо осуществляет выполнение маневренных действий, а также координацию доменов и операций различных родов войск.

С другой стороны, российская артиллерия остается эффективной до тех пор, пока используется массово, с планомерным доступом к поставке большого количества боеприпасов. Это дало возможность медленно, но все же продвигаться по Донбассу и выдавливать украинские войска. Массированные артиллерийские обстрелы заставляли население эвакуироваться из городов на востоке Украины, а россияне без колебаний уничтожали здания и всю инфраструктуру. Это вынуждало обороняющиеся украинские подразделения покидать территорию, которая и так превращалась в руины. Имелся также и второй аспект интенсивного применения россиянами артиллерии - украинская армия на Донбассе не могла сконцентрироваться для более масштабных действий, в том числе для контрударов, поскольку такая концентрация быстро накрывалась артиллерийским огнем. Концентрация войск всегда занимает много времени, и даже более медленная российская петля принятия решений позволяла распознавать, осуществлять нацеливание на украинскую группировку и воздействовать на нее огнем, нанеся большие потери украинской армии. Так несколько раз было в Северодонцке.

Грамотное применение россиянами артиллерии на Донбассе означало, что украинцы не могли вступить в «ближний бой», как это было под Киевом, когда они остановили россиян «рваной» войной легкой пехоты и благодаря применяемым высокоточным боеприпасам в прямой видимости (Javelin, NLAW и т.д.). Под Киевом попытка очень быстрого маневра россиян к украинской столице означала, что российская артиллерия использовалась неэффективно и не успевала за передовыми подразделениями. Тогда россияне застряли на двух главных направлениях наступления, где передовые отряды находились в пределах досягаемости украинской артиллерии, а собственная артиллерия и ее боеприпасы оставались в тылу, позади скученных собственных сил. Кроме того, действиями легкой пехоты были уничтожены тыловые службы и логистическое обеспечение россиян на всей тактической глубине. Однако на Донбассе и на юге россияне лучше координировали свои действия, территория их операций была больше, а подразделения рассредоточены.

На фронте между равными сторонами проявилась асимметрия преимущества тактической атаки над обороной. Дело в том, что наличие многочисленных сенсоров, как гражданских, так и военных (дроны, данные, отправленные обычными людьми через интернет, доступный благодаря спутникам системы Starlink, вращающимся вокруг Земли на низкой орбите, и даже переданные по мобильным телефонам, все еще работающим благодаря многочисленным базовым приемо-передающим станциям, не говоря уже о данных космической разведки, предоставляемых американцами) приводит к тому, что маневр противника и в целом движение большими массами быстро распознается. В связи с тем, что поле боя насыщено противотанковыми управляемыми ракетами, такими как знаменитые Javelin или NLAW, и сенсорами, наводящими артиллерию на цели с большого расстояния, танковые подразделения несут существенные потери. Это значит, что когда обе стороны хорошо видят друг друга, нет смелых маневров, фланговых атак и рейдов, а если они и есть, то медленные и планомерные, с предшествующей артиллерийской подготовкой, тщательным распознаванием подходов, с прикрытием дронами и массой пехоты, идущей перед бронетанковыми частями и по их флангам. Что в результате приводит к логистическому потреблению огромного количества военных материалов и нейтрализует маневр на войне. Война становится достаточно статичной войной на разрушение, что также влияет на психику военных, которые не хотят быть запертыми под броней и предпочитают сражаться в качестве легкой пехотой с точным распознаванием и дронами.

Изменения в контроле над местностью происходят медленно, потому как для этого необходимы танки, но их трудно перемещать и они требуют больших военных усилий в совместных операциях. Бои происходят в основном в городах, между городами появляются только спецподразделения, минирующие территорию или наводящие артиллерийский огонь; при этом украинцы, осуществляя такого рода операции, зачастую передвигались на гражданских автомобилях на высоких скоростях.

Насыщение поля боя с обеих сторон высокоточными средствами поражения вызывает патовую ситуацию, которую нивелирует только эффективный артиллерийский огонь, но уже не маневр. Исключением может быть ситуация, когда у одной из сторон отсутствует достаточный уровень ситуационной осведомленности. Вскоре все может стать еще хуже, высокоточные ракеты можно будет запускать даже из гражданских контейнеров, которые могут находиться буквально где угодно. Маневр как доминирующая форма боя между одинаково компетентными противниками, вероятно, будет восстановлен только тогда, когда будут разработаны системы оружия с энергетическим наведением, таким как лазер или микроволны, перед операторами которых будет стоять задача защиты бронетехники от высокоточных ракет. Тогда защита от высокоточного оружия снова станет эффективной. Это восстановит относительную свободу маневра и даст в этом маневре преимущество, тем более в случае, когда такими системами обороны будет управлять искусственный интеллект, с высокой скоростью создающий боевые группы, состоящие из людей, дронов и роботов.

Позиционную войну на уничтожение необходимо преодолевать маневром на земле, иначе нет контроля над ходом конфликта, если только не контролировать более широкие геополитические и стратегические рычаги, формирующие кинетическую среду конфликта, такие как источники энергии и воды, доступ к валюте, нефти или газу, так, например, как этот доступ относительно Европы в энергетической сфере частично контролирует Россия. Зима 2022/2023 протестирует, насколько существенна эта зависимость. Поэтому наступающая зима будет важным моментом в этой войне, в том числе и для будущего Европы.

Перевод текста - Руслан Сивопляс.

Автор Яцек Бартощак

Дата 10/ 2022

S&F Hero

[Узнать больше: strategyandfuture.org](http://strategyandfuture.org)